

Глава 272: Мудрость старшего дяди

Когда все выпили вина, дело пошло еще легче.

Хотя они никогда не видели друг друга раньше, но принадлежали к одному поколению. Они много слышали друг о друге и осведомлены о делах каждого.

Чжанчоу Цзяньцюн даже знал, что близкие звали Ван Гэня Цзесинь, и Ван Гэнь тоже отошел от правил и обращался к нему как к брату.

«Брат Цзесинь!»

Опуская бокал, Чжанчоу сказал прямо. «Нет необходимости что-то скрывать от тебя, брат. После долгих лет у границы, я надеюсь перебраться сюда и попробовать себя в политике. Я правда хочу на этот раз выиграть выборы на пост военного министра. Учитывая, что ты влиятельный человек при дворе и опытен в политике, надеюсь ты сможешь посоветовать мне что-нибудь. Я буду тебе очень признателен».

Все сразу замолчали и уставились на Ван Гэня. Военные любят конкретику, и хотя Чжанчоу жаждал власти, но и он не был исключением.

Одной из целей этой встречи было сближение с кланом Ван и установление дружеских связей, но Чжанчоу больше всего беспокоился за место военного министра.

«Брат Чжанчоу, я понимаю». Ван Гэнь задумчиво погладил бороду. Он не был удивлен такому резкому вопросу с его стороны. Он ожидал этого вопроса с того момента, как получил приглашительное письмо.

«Брат Чжанчоу сильно поспособствовал Великому Тану сохранить мир и стабильность в Аньнани. Этого более чем достаточно, чтобы ты возглавил военное бюро. По моим оценкам, шанс победить на выборах составляет по крайней мере сорок процентов».

«Сорок процентов?»

Чжанчоу не смог скрыть своего разочарования. После всего, что он сделал, он не был доволен таким низким шансом.

Этого он совсем ожидал услышать. Тем не менее, учитывая опыт Ван Гэня, непохоже, что он ошибается. И он не думал, что Гэнь может солгать ему.

Это была еще одна причина, почему он так уважительно относился к Ван Гэню.

«Всего лишь сорок процентов? Я прошу брата Цзесиня направить меня и сказать, что я должен делать. Я заплачу услугой за услугу!» - честно ответил Чжанчоу.

Чжанчоу кажется взволнован больше, чем я думал, подумал Ван Чун, глядя на то, что происходит.

Чжанчоу Цзяньцюн всегда выполняет свои обещания. Если он когда-либо дал слово, он точно выполнит то, что сказал. Он мог бы сказать это лично, но он решил сказать при всех. Это отражало то, насколько он был взволнован.

Возможно, он ждал этого слишком долго, или может быть думал, что это его последний шанс, но Ван Чун чувствовал, что Чжанчоу и вправду может поставить все, чтобы выиграть выборы.

Кто бы мог подумать, что что-то может остановить Чжанчоу в Цзяньнана, теперь, кажется, это просто невозможно, подумал Ван Чун.

Чжанчоу был для юго-восточного региона империи дополнительной защитой. Отчасти, причиной последних событий послужило то, что он оставил свои позиции генерала-защитника и захотел вступить в политику.

Его отсутствие оставило брешь в обороне Цзяньнана для таких сильных врагов, как Мэншэ Чжао и У-Тсана.

Но, несмотря на все это, это было тем немногим, что Ван Чун мог сделать.

Реки текут вниз, а люди карабкаются вверх; такова природа вещей. Намерение Чжанчоу он не мог остановить, так что он только печально вздохнул.

«Самое лучшее для брата залечь на дно на какое-то время». Сказал Ван Гэнь, поглаживая бороду, но в его глазах можно было увидеть весь тот опыт, который он приобретал в политике десятилетиями.

«Брат Чжанчоу, знаешь ли ты, кто больше всех препятствует твоему продвижению?»

«Король Ци? Клан Яо?» - спросил Чжанчоу, проверяя. По правде говоря, даже если Ван Гэню про это кто-то сказал, он бы не поверил. Кроме того, он уже связался и с одними и с другими, и они выразили свою поддержку за его выдвижение.

Но вот в чем была проблема. Никто не был против него, но почему-то все застопорилось.

«Конечно нет, как это могут быть они?» Ван Гэнь поднял бокал и отпил.

«Это Фумэн Линча, Го Сэонци, Гэшу Хань и другие генералы в армии.

Это особенно касается защитника восточных земель - генерала Чжан Шоугуйя!»

Услышав эти слова, Чжанчоу и его подчиненные замолчали. Даже Ван Чун был слегка удивлен таким ответом.

До Чуна доносились только обрывки информации, и он никогда их не анализировал. Но даже он мог сказать, что повышение Чжанчоу слишком затянулось.

По его мнению, этому способствовали разные силы, которые хотели избавиться от него.

Но у старшего дяди было совсем другое мнение на этот счет.

Сначала Ван Чун не понял, что он этим имеет в виду, но скоро он догадался, к чему он клонит.

«Подумай. В качестве генералов-защитников, Фумэн Линча, Го Сэонци, Гэшу Хань и Чжан Шоугуй сослужили хорошую службу Великому Тану. Если брат Чжанчоу хочет быть при дворе, то почему бы и им не попробовать сделать также?»

Ван Гэнь погладил бороду. Каждое действие вызывает множество последствий, поэтому иногда трудно понять, что происходит. Чжанчоу может быть был грозной силой в армии, но ему не хватало опыта в политике.

Оппозиция Чжанчоу включала в себя только разные кланы и знать столицы, но и генералов и

главнокомандующих армии.

«Пусть только попробуют!» Лицо Чжанчоу покраснело. Честно говоря, он хотел спросить Гэня только для приличия, и не ожидал такого прямого ответа.

Но после такого, его лицо сразу помрачнело.

Если бы ему противостояли группировки столицы, он бы навестил, используя свои полномочия. И несмотря ни на что, другие бы предпочли выбрать его.

Чжанчоу был уверен, что даже, если он не смог бы убедить их поддержать себя, он по крайней мере смог бы убедить их не голосовать против него.

Он обладал таким преимуществом, как новичок. Поскольку он не вступал в контакт с другими фракциями, ни от кого не приходилось ждать недовольства или враждебности.

Но если опасность исходила из армии, от западных генералов, Гэшу Ханя и других, кто с этим связан, это будет проблемой.

С этой точки зрения, они могут его не послушать.

Он мог сколько угодно рассказывать о своих заслугах перед Ван Гэнем, Яо Гуан И, и другими; но что он скажет Фумэн Линча и остальным?

Кроме того, из-за отсутствия сражений в Цзяньнэне, в некоторых моментах Чжанчоу даже проигрывал.

«Господин Ван, есть ли какое-то решение этой проблемы?» - спросил встревоженно Ян Чжао. Даже он не мог скрыть волнения после всего услышанного. Хотя это были лишь догадки Ван Гэня, но он понимал - высока вероятность того, что так и произойдет.

После знакомства с некоторыми официальными лицами, которых он встретил в столице, он самодовольно думал, что теперь разбирается во внутренних делах двора.

Но теперь, он понял, что думал слишком поверхностно. В конце концов, он только любитель.

«Фумэн Линча и Го Сэонцзи - авторитетные генералы Великого Тана, у них есть свои связи, но если бы дело ограничивалось только ими, брат Чжанчоу мог бы не волноваться. У них есть большой изъян, который не даст обойти тебя - за всю историю Великого Тана, не было военного министра из клана Ху. Такого прецедента еще не наблюдалось.

«Поэтому брату Чжанчоу нужно сосредоточить усилия на борьбу с восточным генералом Чжаном Шоугуйем!» - сказал Ван.

Чжанчоу был поражен, как и стратег, сидящий рядом с ним.

«Как и брат Чжанчоу, Чжан Шоугуй - из клана Хан и генерал империи. Своей армией он сдерживает империю Гогуре, Кхитан, Кумо Си и восточный турецкий Каганат. Его цели совпадают с твоими, и его позиция немного лучше. Если брат Чжанчоу надеется выиграть, нужно остерегаться этого человека!» - медленно говорил Ван.

Тем временем, Ван Чун задумался о своем. Такое с ним было впервые.

Можно сказать, что сложность продвижения Чжанчоу показывала насколько все запутанно во

власти.

Политика всегда была его слабым местом, поэтому он решил хранить молчание, и набираться опыта.

«Но разве брат Шоугуй хочет этого?» - мрачно спросил Чжанчоу.

Имя восточного генерала Шоугуй тяжелым эхом отзывалось у него в голове. Оба они были тяжеловесами в армии, но один сосредоточен на восточном направлении, другой - на южном, поэтому они и не контактировали.

Но Чжанчоу знал, что его полномочия были больше его.

Успехи Чжанчоу были связаны с районом Аньнань, когда как достижения Шоугуя - с У-Тсаном на востоке, западным турецким Каганатом и на всем протяжении до Кумо Си. С юных лет, он показал блестящий талант и невероятный успех.

И, в отличие от него, Шоугуй уже предпринимал попытки участвовать в выборах военного министра.

Даже старые генералы Фумэн Линча и Го Сэонцзи боялись его.

Если Шоугуй будет участвовать в выборах, все признают, что будет нелегко. Единственным утешением было то, что ему будет непросто.

«Без сомнения, Шоугуй собирается занять место военного министра, но брат Чжанчоу знает все обстоятельства?»

Все сразу замолчали, в таверне повисла тишина.

Брови стратега поднялись, и похоже, он понял, к чему клонит Ван Гэнь.

Повышение Чжанчоу затронет не только политику, но и всю армию.

Если он станет министром, это будет значить, что Шоугуй, Го Сэонцзи, Фумэн Линча, Гэшу Хань и другие генералы попадут под его юрисдикцию, и они будут полностью от него зависеть.

Поэтому даже, если они и не хотят участвовать в выборах, они не позволят Чжанчоу занять это место.

В этом плане, цель у них совпадала.

После услышанного, Чжанчоу сморщил лоб.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/282397>